

№ 41 В22 115 Е14 874
12219/11

Россия. Синод. обер-прокурор

ВСЕПОДАДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

К. ПОБѢДОНОЩЕВА

ПО ВѢДОМСТВУ

ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІА

ЗА 1892 и 1893 ГОДЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІА.

1895.

11 за 21.22.

Внутреннее со-
стояніе штун-
дизма.

Среди послѣдователей штунды все чаще и
чаще встрѣчаются и такіе сектанты, которые со-
държа одинаковое со всѣми прочими штундистами
отрицательное ученіе въ отношеніи догматовъ,
обрядовъ и установленій православной Церкви,
отрицають также Божество Спасителя міра, при-
знавая Его за великаго учителя; крестную же

смерть Богочеловѣка считаютъ спасительною лишь въ томъ смыслѣ, что она служитъ вѣчно ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ страдальцевъ за правду и истину. Направленіе это, отличаясь нѣкоторыми претензіями на религіозно-богословское основаніе своей догмы, появилось и распространяется среди темной массы штундистовъ не самостоятельно, а при участіи и дѣятельномъ руководствѣ нѣкоторыхъ изъ современныхъ, враждебно настроенныхъ къ православной Церкви нашихъ интеллигентныхъ религіозныхъ мыслителей. Послѣдніе, повидимому, желали бы господствующую въ положительномъ ученіи штунды догматическую неустойчивость и религіозное разномысліе толковъ объединить и сформировать въ самоизмышленной доктринѣ. Въ этихъ, можно думать, видахъ объединенія штундистовъ, въ послѣдніе годы въ рукахъ передовыхъ штундистовъ начали появляться рукописныя, анонимныя произведенія, несомнѣнно принадлежащія интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ въ катихизическомъ, популярномъ и даже въ простонародномъ изложеніи. Одни изъ такихъ произведеній заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры въ духѣ упомянутаго направленія; другія же популярныя комментаріи или аллегорическіе въ библейскомъ духѣ рассказы, а также и апологіи рационалистическаго сектантства. Послѣднія составлены на основаніи тенденціозно-подобранныхъ мѣстъ изъ особенно чтимыхъ народомъ Св. Отцовъ и учителей Церкви—Іоанна Златоуста, Тихона Задонскаго и другихъ, что все, повидимому, рассчитано на довѣріе русскихъ гра-

мотеевъ къ этому роду произведеній. Въ религіозномъ отношеніи произведенія эти имѣютъ задачу провести въ сознаніе нашего простого народа, не только противо-церковныя и противо-православныя, но и прямо противо-христіанскія—деистическія и пантеистическія религіозныя воззрѣнія на Божество, міръ и человѣка, проповѣдуя языческое чело-вѣкообожаніе. При отрицаніи личнаго Бога, намѣстѣ единаго всемогущаго Творца ставится самъ чело-вѣкъ, догматы отечественной Церкви и весь ея строй это безбожное направленіе подвергаетъ самой язвительной и безпощадной критикѣ, представляя ученіе православія, какъ нечистое ученіе, содержащее еврейскія легенды,—Ветхій Завѣтъ признавая ненужнымъ для христіанъ. Евангеліе не признается священною книгою. Заповѣди Закона Божія отрицаются и замѣняются закономъ «совѣсти»; вмѣсто библейскихъ 10 заповѣдей проповѣдуются свои, самоизмышленныя въ духѣ ученія графа Толстого. Но на ряду съ вопросами вѣры, сектантскіе трактаты останавливаютъ мысль народа на вопросахъ чисто общественнаго, соціального и государственнаго порядка и разрѣшаютъ ихъ, хотя, повидимому, и на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ соціализма и не вездѣ даже прикровеннаго.

Особенно часто затрогиваются и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ и братствѣ, о властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ.

Дѣйствуютъ и заграничныя вдохновители и покровители штундизма. Оффициально удостовѣрено, что со штундою нашею поддерживаютъ до послѣдняго времени нравственныя и матеріальныя связи заграничныя иновѣрныя миссіи, въ особенности англо-американскія и германскія. Важную въ этомъ случаѣ роль играютъ интернаціональное миссіонерское Базельское общество во Франкфуртѣ на Майнѣ и Британское библейское общество, которое во многихъ городахъ имѣетъ свои отдѣленія, и книгоноши котораго, изъ баптистовъ, расхаживая съ книгами Св. Писанія по селамъ, распространяютъ лжеученіе штунды. О дѣятельныхъ сношеніяхъ нашей штунды съ заграничными единовѣрцами и о зоркомъ наблюденіи ихъ за русскимъ штундовымъ движеніемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ заграничныхъ газетахъ постоянно помѣщаются корреспонденціи и извѣстія изъ Россіи о штундѣ и дѣйствіяхъ миссій и правительства, причемъ штунда умышленно выставляется въ положеніи угнетенномъ. Сверхъ того, въ послѣдніе годы все чаще и чаще наблюдаются случаи эмиграціи штундистовъ за границу. При этомъ эмиграція нашихъ штундистовъ, повидимому, поощряется ихъ заграничными единовѣрцами, которые снабжаютъ эмигрантовъ-штундистовъ маршрутомъ и деньгами. Эмигранты въ свою очередь распускаютъ слухи чрезъ письма о благахъ заморскаго житія и нерѣдко снова возбуждаютъ затихавшее броженіе въ селеніяхъ, зараженныхъ сектантствомъ.

Конечно, нельзя не замѣтить и начинающагося ослабленія штундизма тамъ, гдѣ теряется въ народѣ прежнее отъ него обаяніе. Мало того, что штундизмъ потерялъ свое прежнее, почти неотразимое вліяніе на народъ, который сталъ относиться къ нему трезвѣе и разсудительнѣе, иногда замѣчается и такой отрадный фактъ, что простые крестьяне являются борцами за православную вѣру. Въ средѣ самихъ сектантовъ является уже недовольство, неудовлетворенность ученіемъ секты и сознаніе ложности ея. Кромѣ того, въ сектѣ замѣчается какое-то броженіе, ведущее къ перерожденію ея въ хлыстовщину и подобные ей грубые толки; появляются все чаще и чаще новые лжехристы. Въ Кіевской епархіи уже объявлены два такихъ: одинъ крестьянинъ села Плоскаго, Таращанскаго уѣзда, а другой—Митрофанъ Мудринъ, изъ села Леоновки, Кіевскаго уѣзда. Прежній ихъ христось, Кондратій Малеваный, признается новыми лжехристами «дідомъ» (дѣдушкой). Очевидно, въ сектѣ происходитъ разложеніе, чувствуется, что она или стоитъ наканунѣ своей гибели, или-же вступаетъ въ новую фазу своего уродливаго развитія.

Но при такихъ, относительно благопріятныхъ, условіяхъ, опасность отъ штунды нельзя считать окончательно устраненною. Штунда успѣла далеко и глубоко пустить свои корни, такъ что невозможно и думать о быстромъ исчезновеніи ея и можно, кажется, безошибочно сказать, что если теперь штунда не проявляется въ такихъ рѣзкихъ формахъ, какъ прежде, то это не отъ того,

чтобы она сложила свое оружіе, а скорѣе отъ того, что въ силу принятыхъ по отношенію къ ней въ послѣднее время болѣе рѣшительныхъ мѣропріятій со стороны администраціи, штундисты стали сдержаннѣе въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ и укрылись въ болѣе тайную пропаганду.